

УДК 902.01

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.151.163>

БУСЫ ГЛЯДЕНОВСКОГО КОСТИЩА (МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК 2003-2006 ГГ.)¹

© 2022 г. С.Н. Коренюк, М.К. Мингалева

В статье приведены результаты анализа бус, найденных при раскопках Гляденовского костыща в 2003-2006 гг. Гляденовское городище-костыще (VI в. до н.э. - V в. н.э.) крупный культовый центр эпохи раннего железного века на территории Прикамья. Всего в указанные годы было найдено 842 бусины. В таком объёме этот материал представлен впервые. Анализ бус включает морфо-технологическое описание. Комплекс бус разделен на категории на основе ряда схожих приоритетных признаков. Выделено пять категорий бус: бусы из металла, бусы с металлической прокладкой, одноцветные стеклянные бусы, египетский фаянс и полихромные бусы. Преобладают «золотостеклянные» бусы с металлической прокладкой. Из полихромных большинство синих глазчатых бус. На основе аналогий с бусами других регионов выделены хронологические маркеры.

Ключевые слова: археология, Прикамье, ранний железный век, гляденовское городище-костыще, бусы.

THE BEADS FOUND ON THE GLYADENOVO SANCTUARY DURING THE 2003-2006 EXCAVATION PERIOD²

S.N. Korenyuk, M.K. Mingaleva

The article presents the results of the analysis of the beads found on the Glyadenovo sanctuary during the 2003-2006 excavation period. Glyadenovo hillfort and sanctuary archaeology site (VI century BC – V century AD) is a large cult center of the Early Iron Age in the Kama region. Total number consists of 842 beads. These beads are presented in such amount for the first time. The analysis includes a morpho-technological description of the beads. The beads are divided into categories based on a number of similar priority features. There are five categories of beads: metal beads, beads with metal foil, monochrome glass beads, Egyptian faience and polychrome glass beads. "Gold-glass" beads with a metal foil predominate. Blue beads with a décor like eyes predominate for polychromes beads. The chronological markers are identified on the basis of analogies with the beads from other regions.

Keywords: archaeology, Kama region, Early Iron Age, the Glyadenovo hillfort and sanctuary, beads.

Гляденовское городище-костыще находится в 2 км к западу от д. Малое Савино Пермского района Пермского края. Памятник расположен на высоком длинном мысу коренного берега р. Камы. Костыще, которое является крупным святилищем раннего железного века, расположено на площадке ананьинского городища, функционировавшего здесь с VI в. до н. э. Расцвет святилища относится к рубежу эр и к первым векам нашей эры, а первые его комплексы относятся к позднеананьинскому времени (Васильева, Коренюк, Перескоков, 2021, с. 18). В V в. н. э. оно перестаёт функционировать (Васильева, Коренюк, Перескоков, 2021, с. 24). Планиграфически костыще разделяется на центральную часть,

которую исследовал Н.Н. Новокрещенных, на отдельные локальные комплексы с культовыми объектами по периметру и инфраструктурные зоны: металлургические площадки и места для содержания жертвенных животных (Коренюк, Перескоков, 2017).

Первое натурное обследование на костыще провели С.И. Сергеев и И.Н. Глушков по заданию Пермской ученой архивной комиссии в 1896 г. В результате их работ были выявлены кости, наконечники стрел, три обожжённых стеклянных бусины и одна бронзовая бусина (Новокрещенных, 1901, с. 109) С.И. Сергеев, «не имея ни времени, ни возможности», не стал проводить дальнейшее исследование костыща, но заинтересовал этим открытием

¹ Работа выполнена за счёт Гранта РНФ №19-78-10050 «Ранний железный век и эпоха Великого переселения народов в Приуралье: адаптация, миграция и культурная трансформация в изменяющейся природной среде», руководитель проекта: Перескоков Михаил Львович.

² The work was carried out at the expense of the RNF grant No. 19-78-10050 "The Early Iron Age and the epoch of the Migration Period in the Urals: adaptation, migration and cultural transformation in a changing natural environment", project manager: Mikhail Lvovich Pereskokov.

Н.Н. Новокрещенных, который и провел на памятнике первые масштабные раскопки в 1896 и 1897 гг. (Спицын, 1901, с. 230). Была вскрыта площадь в 170 кв. саженей. В ходе этих раскопок был собран многочисленный и разнообразный вещевой материал, среди которого преобладали бусы. Н.Н. Новокрещенных разделил все бусы на три категории: бусы бронзовые; золоченые и желтые; синие, цветные и глазчатые. Бронзовых бус было найдено 2479 штук. Больше всего было найдено бус второй категории: «*Всех золоченых и желтого стекла (подделка под золоченые) бус... 10578 штук...*». Всех других видов бус найдено всего 492 штуки, «*не считая ломы и горелых, а отчасти и растащенных рабочими*» (Новокрещенных, 1914, с. 90, 91). Таким образом, всего при первых раскопках Гляденовского костыща было учтено 13549 бус. Масштабные раскопки Н.Н. Новокрещенных дали повод на протяжении многих лет считать памятник полностью исчерпанным. И лишь спустя почти сто лет его исследования вновь возобновились. Регулярные раскопки памятника продолжают по сей день и дают новые материалы, позволяющие уточнить его хронологию и планиграфию. Результаты более чем 120-летних исследований представлены в сборнике научных статей «Гляденовское городище-костыще в контексте культур раннего железного века и эпохи великого переселения народов лесной полосы Евразии» (Васильева, Коренюк, Перескоков, 2021, с. 8–77).

Всего за период новейших исследований памятника было исследовано 2517,4 кв. м, а вместе с раскопками Н.Н. Новокрещенных – 3291,4 кв. м. Стоит отметить, что все современные вместе взятые раскопки по количеству найденных бус (1798) не превосходят исследования Н.Н. Новокрещенных. Изменилось и соотношение бус к остальным находкам: если у Н.Н. Новокрещенных бусы – это самая массовая категория находок, то в новейших исследованиях это не так, исключением являются раскопки 2001 и 2004 гг.

Целью нашей статьи является анализ бус из раскопок С.Н. Коренюка 2003–2006 гг. Анализ проводился визуальным методом с помощью микроскопа. Морфологические признаки включают в себя категории материала, формы, размера, цвета, прозрачности, декора. Определение технологии изготовления основано на анализе признаков, которые предложены З.Л. Львовой (Львова, 1979; 1980).

В таком объеме и качестве этот бусинный материал вводится в научный оборот впервые.

Некоторые типы бус из материалов 2003–2004 гг. были представлены краткими тезисами (Коренюк, Чуйкина, 2005). Также предварительные результаты работы с анализируемым материалом были представлены авторами статьи в кратком устном докладе на полевым симпозиуме, посвященном 120-летию изучения Гляденовского костыща.

Количество найденных бус в указанные годы раскопок распределилось следующим образом: 2003 – 38; 2004 – 737; 2005 – 27; 2006 – 40. Общее количество анализируемых бус – 842 экземпляра, из них 14 представлены фрагментами, по которым в большинстве случаев невозможно провести анализ. Стоит также отметить достаточно большой процент бус плохой сохранности – 17% (144 экз.). У металлических бус (78 экз.) это проявляется коррозией, а среди стеклянных (66 экз.) это преимущественно бусы с металлической прокладкой, у которых частично или полностью утрачен верхний защитный слой стекла, иногда вместе с фольгой, а также оплавленные и деформированные бусы.

В представленной коллекции преобладают бусы из стекла, при этом больше половины из них составляют бусы с металлической прокладкой, так называемые «золотостеклянные» и «серебростеклянные». Есть категория бус, в которых визуальное наличие фольги не определяется, но они светятся золотистым блеском, возможно, это связано со свойствами стекла или каким-то особым способом золочения. Таких бус мы выделили 69 экз. (8,2% от общего количества).

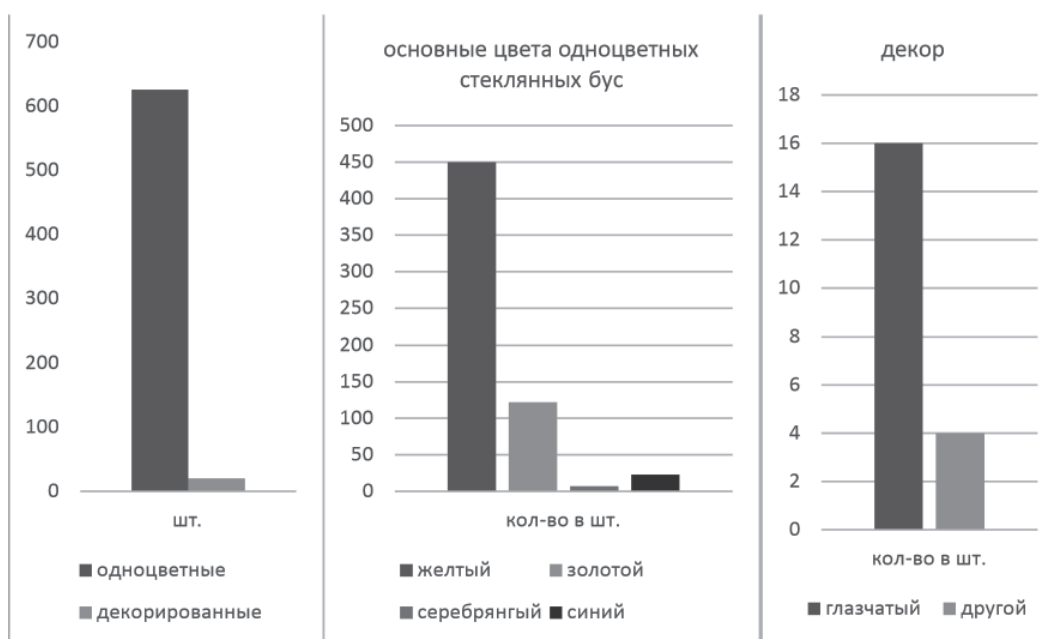
Цветовая гамма бус не отличается разнообразием. Большинство бус желтых оттенков, к которым мы также причисляем и «золотостеклянные» бусы, верхний слой стекла которых желтый. Бусы с металлической прокладкой, покрытые бесцветным стеклом, отнесены к отдельным цветовым категориям: с золотой фольгой – золотистые, с серебряной – серебристые. Следующие по встречаемости – бусы синих оттенков (синий, голубой, васильковый). Единичными экземплярами представлены бусы зеленого, сине-зеленого, бирюзового, серого, белого, коричневого, черного цветов, среди бус с металлической прокладкой есть две бусины, у которых внутренняя основа из розового стекла. Отдельной категорией мы выделяем полихромные декорированные бусы, среди которых преобладают темно-синие с сине-белым глазчатым орнаментом.

Ниже приведены описания бус, разделенных по категориям. Каждая категория выде-

Таблица 1. Материал бус
Table 1. Material of beads

материал	количество	% от общего количества
стекло	642	76,7
в том числе стекло с металлической прокладкой	383	45,5
египетский фаянс	4	0,5
металл	195	23,2
глина	1	0,1

Диаграмма. 1. Цвет и декор стеклянных бус.
Color and decor of glass beads.



лена на основе ряда схожих приоритетных признаков. Для некоторых вариантов бус приведен ряд аналогий и намечены их хронологические варианты.

Бусы из металла (рис. 1: 1–4)

Обнаруженные металлические бусы – все из сплава на основе меди, покрыты патиной, некоторые корродированы, другие хорошо отполированы, иногда в отверстиях встречаются остатки кожного ремешка. Бусы зеленого и серо-зеленого цвета, преимущественно бочковидной формы, некоторые экземпляры имеют более или менее выраженное поперечное ребро по центру тулова. Размеры бус: Н – от 3 до 9 мм, D – от 3 до 7 мм. За исключением двух экземпляров, которые были сделаны методом сгибания металлической пластины, о чем свидетельствует продольный шов, все бусы отлиты. Схожие формой и размером бронзовые бусы из Северного Причерноморья датируются I–III вв. н. э. (Алексеева, 1982, с. 23). Наиболее близкие аналогии мы находим в Ныргындинском могильнике в погребении

315, которое датировано последней четвертью II – первой четвертью III в. н. э. (Голдина, Красноперов, 2012, с. 78, табл. 185, 27–63). Похожие бронзовые бусы в небольшом количестве (8 из 244) обнаружены на Тойгузинском II городище, которое датировано I в. н. э. (Бугров, 2006, с. 75). На других костыщах Пермского Прикамья бронзовые бусы встречаются в единичных экземплярах. Больше всего (14 экз., которые в большинстве отличаются формой) бронзовых бус найдено на Юго-Камском костыще, которое А.Н. Лепихин вместе с Гляденовским относил к ранним памятникам (Лепихин, 2007, с. 74, 112).

Бусы с металлической прокладкой (рис. 1: 5–22)

Бусы с металлической прокладкой – золотой или серебряной фольгой между двух слоев стекла – известны начиная с IV в. до н. э. и до Средневековья.

Е.М. Алексеева выделяет технологические признаки, которые характеризуют эллинистическое или римское время их существования.



Рис. 1. Бусы Гляденовского костяка (раскопки С.Н. Коренюка 2003-2006 гг.). 1-4 – металл; 5-22 – стекло с металлической прокладкой; 23-26 – «египетский фаянс»; 27-45 – стекло.
 Fig. 1. Beads from Glyadenovo sanctuary (excavations by S.N. Korenyuk in 2003-2006). 1-4 – metal; 5-22 – glass with a metal spacer; 23-26 – "Egyptian faience"; 27-45 – glass.

Эллинистические бусы представлены преимущественно изолированными экземплярами, имеют однородную структуру, края их отверстий всегда гладкие и без закраинок. С рубежа эр бусы делаются из длинных цепей тянутых трубочек, о чем свидетельствует ярко выраженная продольная структура. При формировании перемычек и рассечении у краев отверстий оставались закраинки, часто такие цепи не расчленились на отдельные экземпляры (Алексеева, 1978, с. 28).

При анализе представленной коллекции мы находим и те и другие технологические признаки.

Подавляющее большинство бус этой категории представлено «золотостеклянным» бисером округлой и короткоцилиндрической формы (рис. 1: 5–10), диаметр которого колеблется от 3 до 5,5 мм, высота – от 2 до 4 мм. (225 экз.). Внутренняя стеклянная трубочка значительно тоньше, чем внешний слой, слои очень плотно прилегают друг к другу, края отверстий, как правило, заглажены. Цвет внешнего слоя стекла желтый, желто-коричневый. По некоторым сломанным экземплярам, где оголилась фольга, можно предположить, что она не золотая, а серебряная. Таким образом, золотой блеск достигается цветом

внешнего слоя стекла. На наш взгляд, для этой категории важным является цвет внешнего слоя стекла, так как именно с помощью него создавался эффект золотого блеска. Похожие бусы (7 экз.) с «золотистым» верхним слоем стекла известны на Тойгузинском II городище – I в. н. э. (Бугров, 2007, с. 448).

Из общей массы «золотостеклянного» бисера округлой формы выделяются три экземпляра с серебряной фольгой и бесцветным внешним слоем стекла.

Шарообразные и бочонкообразные бусы диаметром от 7 до 14 мм с золотой фольгой (15 экз.) (рис. 1: 14, 19). Цвет стекла, как основы, так и верхнего слоя, бесцветный, в одном случае слабый оливковый. Защитный слой стекла достаточно толстый (до 2 мм) и плотно прилегает к основе с фольгой. Часто верхний слой покрыт трещинами. Площадки у отверстий всегда ровные, хорошо зашлифованы. Подобные бусы типа ПГ2в характерны для погребений III–VIII вв. могильников Уфимско-Бельского междуречья (Русланова, 2014, рис. 7, 51). Есть похожие бусы в могильнике Нырғында I II–III вв. н. э. в уже упоминавшемся погребении 315 (Красноперов, рис. 22) и на Тойгузинском II городище (Бугров, 2007, с. 448).

Бочонкообразные (67 шт., две двухчастные) бусы из тянутой трубочки с металлической прокладкой, покрытые сверху тонким слоем стекла от 0,2 мм до 1 мм, со следами деления у отверстий (рис. 1: 11, 12). Как правило, стекло бесцветное, прозрачное, но есть экземпляры желтоватого стекла (7 экз.), и в одном случае внутренняя трубочка из розового стекла. Два экземпляра из 67 бусин – с серебряной фольгой, у 10 штук фольга вместе с верхним слоем полностью утрачена. В остальных случаях фольга золотая. Размеры: Н – от 2 до 8 мм, двухчастные – 9 и 13,5 мм; D – от 3 до 7,3 мм. Большинство бус имеет ярко выраженную продольную структуру, особенно это заметно на бусах с поврежденным или утраченным внешним слоем, что, по мнению Е.М. Алексеевой, свидетельствует о римском времени их происхождения (Алексеева, 1978, с. 28). Есть похожие бусы в могильнике Ныргында I II-III вв. н. э. (Красноперов, рис. 22).

Единичными экземплярами представлены ребристые с семью округлыми дольками бусы с золотой фольгой из бесцветного прозрачного стекла: цилиндрическая размером Н 6, D 6 (рис. 1: 13); и короткоцилиндрическая – Н 2,5, D 5. Подобные бусы отнесены к типу 10 (по Е. М. Алексеевой) и наиболее характерны для I в. до н. э. – I в. н. э., но также встречаются с III в. до н. э. по III в. н. э. (Алексеева, 1978, с. 31, табл. 26, 43, 50) Еще одна ребристая бусина – бочковидная с валиками по краям (рис. 1: 15), валики тоже ребристые, размером Н 7, D 7, относится к типу 11 (по Е. М. Алексеевой). Этот тип условно отнесен к I в. до н. э. – I в. н. э. (Алексеева, 1978, с. 31, табл. 26, 48).

Округлые бусы с золотой фольгой из бесцветного прозрачного стекла с широким каналом отверстия и ровными краями (рис. 1: 22). Одна из 23 бус с серебряной фольгой. Внутренняя трубочка очень тонкая, почти незаметная, у 3 бусин внутренние трубочки отслоились от внешней. Внешний слой часто тоже тонкий. На внешнем слое одной из бусин виден шов или трещина, у остальных поверхность гладкая без технологических признаков. Диаметр бус колеблется от 3 до 7 мм при высоте от 2,2 до 4,6 мм. По форме и цвету близки типу 1а (по Е.М. Алексеевой), который хронологически относится к III в. до н. э. – IV в. н. э., но со значительным преобладанием во II в. до н. э. – I в. н. э. (Алексеева, 1978, с. 28, 29, табл. 26, 2, 3). Похожие по описанию и форме бусы найдены в курганной группе Колония Норка в к. 6 п. f, относящемся к среднесарматским погребениям (Гущина И.И., Фирсов

К.Б., 2000, с. 274, рис. 6, 19) и в к. 1 п. с и d Станции Лебяжье. Погребения входят в группу раннесарматских захоронений II–I вв. до н. э. (Гущина И.И., Фирсов К.Б., 2000, с. 275, 276, 277, рис. 8, 10, рис. 9, 9, 10). Ближайшие аналогии в Прикамье известны в «Турбинском кладе» и на Юго-Камском костыще.

Биконические усеченные бусы с металлической прокладкой из желтого и желто-коричневого прозрачного стекла. Только одна бусина имеет выразительную биконическую форму. Две другие скорее усеченно-конические, так как второй конус почти не выражен. Диаметры бус колеблются от 4,5 до 6,7 мм при высоте от 3 до 4,5 мм. По форме схожи с типом 8 (по Е. М. Алексеевой), который имеет широкую датировку III в. до н. э. – IV в. н. э. (Алексеева, 1978, с. 31, табл. 26, 15).

Короткоцилиндрические бусы с золотой фольгой из бесцветного прозрачного стекла со следами деления. Встречаются двухчастные неразделенные пронизи. Диаметр бус от 3,3 до 5,5 мм при высоте от 2 до 3,2 мм, двухчастные пронизи высотой 4,6; 5; 5,5; 6 мм.

Двухчастная пронизь из бесцветного прозрачного стекла с золотой фольгой, части цилиндрические. Размер Н 9, D 3,5. Соотносится с типом 32 (по Е. М. Алексеевой), который датируется преимущественно I–II вв. н. э. (Алексеева, 1978, с. 33, табл. 26, 77).

Две двухчастные пронизи с округлыми частями с золотой фольгой. Одна из бесцветного стекла, другая из желтоватого. Соотносятся с типом 31 (по Е. М. Алексеевой), наиболее характерны для второй половины I в. н. э. (Алексеева, 1978, с. 33, табл. 26, 73).

Одноцветное стекло

Одноцветные стеклянные бусы представлены округлым, цилиндрическим и короткоцилиндрическим бисерами (рис. 1: 40, 42, 43), а также бусами малых размеров. Выделяется одна крупная ребристая бусина василькового цвета из непрозрачного стекла (рис. 1: 28).

Более всего округлого и короткоцилиндрического бисера желтого, желто-коричневого цветов (166 экз.) с диаметром от 2,8 до 5,3 мм при высоте от 1,3 до 4,5 мм. У 64 экземпляров очень пузыристое стекло обладает золотистым блеском, но визуальных признаков фольги не видно, поэтому мы назвали их фальшзолотостеклянными. Способ производства такого бисера – тянутые трубочки с последующим делением. По форме, размеру и цвету стекла он, на наш взгляд, может составлять одну категорию с точно таким же бисером с металлической прокладкой. Округлый

бисер с гладкими обработанными краями отверстий наиболее близок к бусам типа 6 (по Е. М. Алексеевой), которые употреблялись с I в. до н. э. по II в. н. э. (Алексеева, 1978, с. 63–64). Цилиндрический схож с бусами типа 61, относящимися ко II–III вв. н. э. (Алексеева, 1978, с. 67). Аналогичный бисер (1 экз. округлый и 2 экз. короткоцилиндрические) входит в состав «Турбинского клада».

Короткоцилиндрический резаный бисер, выполненный из отрезков тянутых трубочек из голубого прозрачного и полупрозрачного стекла. Размеры Н 2,8, D 3,8. Близки бусам типа 69 (по Е. М. Алексеевой), связанным с комплексами I–IV вв. н. э. (Алексеева, 1978, с. 67).

Двух- и трехчастные пронизи с короткоцилиндрическими долями, выполненные из отрезков тянутых трубочек из белого, желтого и бесцветного стекла.

Округлые бусы из непрозрачного светло-желтого стекла размером Н 3; 5, D 5; 7 мм (2 экз.). Схожи по описанию с типом 5 (по Е. М. Алексеевой), относящимся к концу VI – II вв. до н. э., но встречаются и в первые века н. э. (Алексеева, 1978, с. 63). Аналогичные есть на Тойгузинском II городище и в Нырғындинском могильнике.

Очень мелкий округлый бисер размером Н 1–1,6, D 2–2,7, d 0,8 из голубого и сине-фиолетового прозрачного стекла (рис. 1: 42). Выполнен возможно из тянутой трубочки. Аналогичный сине-фиолетовому мелкий бисер входит в состав «Турбинского клада».

Цилиндрические бусы из отрезков тянутой трубочки с ровными краями отверстий из синего и желтого прозрачного стекла. Размер: Н 4–5, D 6.

Короткоцилиндрические дисковидные бусы, выполненные в технике многократного обертывания, с ровными зашлифованными площадками у отверстий из желтого и синего стекла.

Зонные бусы из синего, сине-фиолетового, василькового, грязно-голубого прозрачного стекла из тянутой трубочки с обработкой краев отверстий. Н 3–3,5, D 5–6.

Биконические бусы из синего (6 экз.) и желтого (1 экз.) прозрачного стекла с диаметром от 6 до 8 мм при высоте 4–4,5 мм. Техника изготовления – отрезок тянутой палочки с последующим проколом отверстия. Две бусины синего цвета имеют признаки обгорания. Есть желтые (3 экз.) и коричневая (1 экз.) бусы, которые по форме стремятся к биконической, и техника их производства такая же,

как у вышеописанных биконических бус, но их форма не идеальна.

По типологии Е.М. Алексеевой, желтые биконические бусы относятся к типу 99, который датирован III–I вв. до н. э. – II в. н. э., а синие – к типу 100, датированному II–III вв. н. э. (Алексеева, 1978, с. 69, табл. 33–28).

Аналогичные биконические бусины из желтого прозрачного стекла встречаются в Прикамских могильниках: Мокинском, в хронологической зоне, относящейся к III в. н. э. (Мингалева, Мингалева, Перескоков, 2019, с. 207), Нырғындинском (Красноперов, дата обращения: 26.11.2018). Синие биконические бусы найдены в Тураевском могильнике в п. 106 вместе с грибовидными янтарными подвесками (Голдина Е.В., с. 466, рис. 1; Голдина, Бернц, 2010, с. 248, 267) и на могильнике Верхний Ирряк в Осинском районе Пермского края, который датируется II–IV вв. н. э. (Коренюк, 2004, с. 16; Коренюк, Мингалева, Перескоков, Чайковский, 2021, с. 155). В Тарасовском могильнике подобные желтые и синие бусы были найдены в п. 806 в составе жертвенного комплекса (Голдина, 2003, с. 142, табл. 352). В том же комплексе находилась бусина с шахматным декором, подобные датируются III в. н. э. (Румянцева, 2009, с. 354), и височные подвески в виде знака вопроса, которые также относятся к III в. н. э. (Лещинская, 2014, табл. 86; Иванов, 1999, рис. 8). Одна биконическая бусина из желтого стекла и 29 из синего найдены в крымском могильнике Нейзац, который относится к концу II – IV вв. н. э. А.А. Стоянова рассматривает III–IV вв. н. э. «как время их особенной популярности» (Стоянова, 2004, с. 274). Биконические бусы синего цвета известны в к. 10 п. 2 сарматского могильника Барановка I, большинство этих бус отнесено автором к концу II–III вв. н. э. (Сергацков, 2000, с. 115, рис. 2, 16).

Шарообразные усеченные дважды поперечно бусы из желтого прозрачного стекла (12 экз.) (рис. 1: 41), сделанные из палочки с проколом отверстия или многократным обертыванием. Размеры: Н 4–5,5, D 5–6.

Также есть ряд бус (9 экз.) из того же желтого прозрачного стекла с неидеальной формой. Это либо недоведенная до совершенства шарообразная форма, либо плохо сформированная биконическая бусина, так как на некоторых экземплярах можно предположить слабо намеченное поперечное ребро. Размеры: Н 4,5–5, D 5–7.

Одна шарообразная ребристая бусина из непрозрачного стекла василькового цвета

(рис. 1: 28). Имеет 10 округлых граней. Размер Н 13, D 15. Похожая бусина из «синего глухого стекла» найдена в к. 27 Сусловского могильника, который отнесен к среднесарматскому времени (I – 1 пол. II вв.) (Скрипкин, 1998, с. 107, 110, рис. 5, 16).

Полихромные бусы

Одна бусина в форме параллелепипеда из непрозрачного черного стекла с фестонобразным декором желтого цвета высотой 15 мм, шириной 12,5 мм (рис. 1: 27). Формировалась на керамической основе, следы от которой видны внутри довольно крупного отверстия диаметром 8 мм. Орнамент хорошо впессован в основу. Массовое распространение фестонобразных орнаментов на бусах в Северном Причерноморье относится к IV–III вв. до н. э.; тип 276б (Алексеева, 1978, с. 49) Подобные бусы выделены как один из хроноиндикаторов сарматских погребений IV в. до н. э. (Клепиков, Скрипкин, 2002, с. 52). Встречаются подобные бусы на Семилукском городище, которое относится к позднескифскому времени и датируется кон. IV – нач. III вв. до н. э. (Пряхин, Разуваев, 1995, с. 64); в п. 76 у с. Ксизово на Верхнем Дону, также относящемуся к скифскому времени (Обломский, Разуваев, 2013, с. 191, рис. 5-3,4). «На Южном Урале такие бусы появляются в V в. до н. э. и исчезают во II в. до н. э., но пик их распространения приходится на IV в. до н. э.» (Аникеева, 2017, с. 21). Похожая бусина есть в коллекции Тойгузинского II городища, но она отличается цветом основы и как пишет Д.Г. Бугров: «не исключено её пережиточное существование» (Бугров, 2006, с. 75).

Одна бочонковидная глазчатая бусина из бирюзового непрозрачного стекла с белыми непрозрачными впаянными глазками. Можно предположить, что глазки были двухсоставные, на некоторых глазках на белом стекле слабо видны остатки светло-желтого стекла. Размер Н 13, D 15. (рис. 1: 36).

Две глазчатые шарообразные бусы из голубого непрозрачного стекла с накладными черно-розово-желтыми глазками с D 6 мм и Н 6 мм (рис. 1: 37–38). На одной бусине три глазка, на другой – пять, и основа, возможно, сделана сгибанием полосы, так как прослеживается шов. Аналогии обнаруживаются среди бус Бирского, Югомашевского и Старокабановского могильников уфимско-бельского междуречья в погребениях III–VII вв. (Русланова, 2014, рис. 52, тип I.2B1и). В иллюстрациях бус из Тураевского могильника типы IVB12и и IVB52a очень схожи с нашими, но

есть несовпадения в описании цвета (Голдина, 2010, с. 467; рис. 2). Интересна одна бусина, которая, по нашему мнению, является подражанием вышеописанным (рис. 1: 39). Ее основа ближе к бочонковидной форме, сделана из отрезка палочки с проколом отверстия, размер Н 6, D 7, имеет также три глазка – один красно-коричневого стекла, другие два желтые и, по-видимому, сделаны из половинок сломанной мелкой бусины.

Одна шарообразная поперечно-усеченная бусина из зеленого прозрачного стекла с узором в виде так называемой розетки – цветов с желтыми лепестками и красной сердцевинкой (рис. 1: 44). Размер: Н 12 мм, D 13,5 мм. Декор нанесен на стеклянную полосу вдавлением палочки миллефиори, а затем методом сгибания полосы сформирована бусина – очень четко виден сварочный шов. Схожие бусы относятся к типам 481 и 482 (по Е.М. Алексеевой) и датированы II–III вв. н. э., но в первом случае количество цветков в орнаменте меньше, а во втором сама бусина гораздо крупнее (Алексеева, 1982, с. 42; табл. 49, 15, 16). Подобная бусина входит в состав жертвенного комплекса п. 515Б Тарасовского могильника (Голдина, 2003, цв. вкл.).

Две бусины, выполненные в технике миллефиори, представлены лишь фрагментами. По одному из фрагментов можно определить, что бусина сделана из отрезков палочки миллефиори с шахматным узором бело-красно-зелено-желтого цвета (рис. 1: 45).

Большинство декорированных бус составляют глазчатые бусы из синего непрозрачного или полупрозрачного стекла со слоистыми сине-белыми глазками, расположенными в шахматном порядке, в количестве 6 или 9 шт. (рис. 1: 29–34). Форму таких бус называют зонной или подцилиндрической. Все они имеют широкое отверстие от 6 до 9,5 мм. Диаметр бус колеблется от 11 до 18 мм при высоте от 7 до 12,5 мм. Часто эти бусы имеют признаки обгорания (5 из 11), также бывают сломаны (5 из 11). Внутри отверстия наблюдаются следы от керамической основы, на которой формировалась бусина. В своде Е.М. Алексеевой наиболее схожие бусы отнесены к типам 54в и 66б и имеют достаточно широкую датировку с V по I вв. до н. э. (Алексеева, 1975, с. 65, 67). Этим же периодом датируют аналогичные бусы из Южной Британии (Smith, p. 20). В Прикамье такие бусы найдены также в Турбинском и Скородумском кладах и на Конецгорском селище. А.В. Збруева характеризовала их как «принадлежащие

к ананьинской эпохе» (Збруева, 1952, с. 248). Точные аналогии таких бус есть на памятнике Кобанской культуры – Луговом могильнике в Ингушетии, который датируется VI–V вв. до н. э. (Крупнов, 1957, рис. 4, 29, 30); в одном из курганов могильника Филипповка I в Илекском районе Оренбургской области, который датируют рубежом V – 3-й четвертью IV вв. до н. э. (Яблонский, 2013, с. 54, 194); в Песочинском курганном могильнике скифского времени (Бабенко, 2005, с. 145); в нижнем слое Дьяково городища (Кренке, 2011, с. 54), а также на других городищах дьяковского типа (Крис, Чернай, 1980, с. 80); на Семилукском городище, которое относится к позднескифскому времени и датируется кон. IV – нач. III вв. до н. э. (Пряхин, Разуваев, 1995, с. 65, рис. 14–21). Подобные бусы встречаются на Горшковском, Милоградском и Чаплинском городищах, относящихся к IV–II вв. до н. э. (Мельниковская, 1967, с. 94). *«На Южном Урале такие бусы встречаются преимущественно в наборах V в. до н. э. В IV в. до н. э. они, вероятно, перестали поступать, хотя единичные экземпляры встречаются и в погребениях IV–II вв. до н. э.»* (Аникеева, 2017, с. 21). А в сочетании с чёрными параллелепипедными бусами с фестонобразным орнаментом они маркируются V–IV вв. до н. э. (Аникеева, 2017, с. 22).

Египетский фаянс (рис. 1: 23–26)

Ребристая шаровидная поперечно-усеченная бусина серого цвета диаметром 17 мм и высотой 12 мм (рис. 1: 25). Возможно, покрывавшая её глазурь была утрачена. Выделяется 10 округлых граней. Аналогичная бусина, но бирюзового цвета найдена в Бирском могильнике (Русланова, 2014, с. 80, р. 16, тип II.1A1a). В Северном Причерноморье среди большого количества разных вариантов округлых ребристых бус из египетского фаянса, датированных с I в. до н. э. по IV в. н. э., наибольшую схожесть с нашей бусиной имеет тип 16г, но основная их масса происходит из погребений I–II вв. н. э. (Алексеева, 1975). Похожие бусы найдены в могильнике Нейзац II–IV вв. н. э. (Стоянова, 2004, с. 287).

Ребристая шарообразная бусина, поперечно-усеченная, диаметром 9,5 мм, высотой 8,5 мм (рис. 1: 26). Бусина имеет 8 граней, слегка наклоненных по отношению к узкому отвер-

стию, и покрыта бирюзовой глазурью, которая слабо сохранилась. Схожа с типом 16в (Алексеева, 1975, с. 33).

Шарообразная бусина серого цвета с декором в виде прочерченных окружностей (рис. 1: 23). Глазурь, покрывавшая её, была утрачена. Н 15 мм, D 17 мм. В раскопках Н.Н. Новокрещенных обнаружены три аналогичных бусины.

Цилиндрическая бело-серая бусина с желобками вокруг отверстий и желобком, прочерченным поперечно в середине бусины только с одной её стороны (рис. 1: 24). Н 16 мм, D 8,5 мм.

Выводы

Исходя из представленных нами аналогий, самыми древними на костице являются синие глазчатые бусы и черный параллелепипед с желтым фестонобразным орнаментом, которые имеют распространение с V в. до н. э. с пиком в I в. до н. э. по I в. н. э. Эти бусы указывают на связи с кочевыми сарматскими племенами. Синие глазчатые бусы чаще, чем другие, имеют признаки горения, и одна из них была найдена в жертвенном комплексе вместе с фрагментом железного ножа.

Среди бус из одноцветного стекла выделяются немногочисленные синие и желтая биконические усеченные бусы. Исходя из аналогий, они могут являться маркерами III – нач. IV вв.

Определенным культурным трендом представителей гляденовской культуры является большое количество «золотостеклянных» бус и особенно бисера на костице, а также подобного бисера желтого цвета. Можно только догадываться, имело ли это какую-то сакральную значимость или являлось лишь делом вкуса и представлением о прекрасном.

Первыми появляются так называемые эллинистические золотостеклянные бусы: одиночные с заглаженными краями отверстий. Затем с рубежа эр начинают поступать и римские, которые отличаются технологическими признаками и часто в нерасчлененных столбиках, хотя в представленной коллекции неразделенных пронизей их очень мало по отношению к одиночным экземплярам. Массовое поступление «золотостеклянных» бус хронологически совпадает с периодом расцвета костица I в. до н. э. – нач. III в. н. э.

Благодарности:

Авторы благодарят Д. Г. Бугрова автора коллекции и А. Губайдулину хранителя Национального музея Республики Татарстан за возможность увидеть коллекцию бус Тойгузинского II городища своими глазами.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья. / САИ. Вып. Г1-12/1. М.: Наука, 1975. 94 с., 19 табл.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12/2. М.: Наука, 1978. 104 с., табл. 20–34.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12/3. М.: Наука, 1982. 105 с., табл. 35–54.
- Аникеева О.В.* Происхождение и время появления на Южном Урале бус из наборов погребения 5 кургана могильника Кичигино I // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение. Материалы VII Всероссийской (с международным участием) научной конференции / Отв. ред. А.Д. Таиров. Челябинск: ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2017. С. 14–24.
- Бабенко Л.И.* Песочинский курганный могильник скифского времени. Харьков: Райдер, 2005. 284 с.
- Бугров Д.Г.* Поселения пьяноборской культуры в Икско-Бельском междуречье. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2006. 351 с.
- Бугров Д.Г.* Бусы Тойгузинского II городища // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). 2007. Вып. XVII. С. 442–453.
- Васильева А.В., Коренюк С.Н., Перескоков М.Л.* Основные итоги 120-летнего изучения Гляденовского городища-костища // Гляденовское городище-костище в контексте культур раннего железного века и эпохи великого переселения народов лесной полосы Евразии / Отв. ред. С.Н. Коренюк, М.Л. Перескоков. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. С. 8–57.
- Голдина Е.В.* Характеристика и датировка бус Тураевского I могильника (бескурганная часть) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. – XV в. н.э.): хронологическая атрибуция // МИКВАЭ. Т. 25 / Ред. Л.И. Липина, Н.И. Широбокова. Ижевск: Удмурт, ун-т, 2012. С. 193–202.
- Голдина Р.Д.* Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. II. Ижевск: Удмуртия, 2003. 721 с.
- Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) // МИКВАЭ. Т. 17. Ижевск: Удмуртский университет, 2010. 499 с.
- Голдина Р.Д., Красноперов А.А.* Ныргындинский I могильник II–III вв. на Средней Каме / МИКВАЭ. Т. 22. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 364 с.
- Гуцина И.И., Фирсов К.Б.* Курганы у деревни Машевки, колонии Норка и станции Лебяжье в Балашовском и Камышинском уездах бывшей Саратовской губернии (по материалам раскопок А.А. Спицына в 1895 г.) // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 3 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 2000. С. 268–293.
- Збруева А.В.* История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V / МИА. № 30. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 326 с.
- Иванов А.Г.* Новые материалы по ранней дате полемской культуры: курганная часть Варнинского могильника // Пермский мир в раннем средневековье. Вып. 1 / Отв. ред. А.Г. Иванов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1999. С. 6–52.
- Клепиков В.М., Скрипкин А.С.* Хронология раннесарматских памятников Нижнего Поволжья // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 5 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2002. С. 47–81.
- Коренюк С.Н.* Могильник раннего железного века Верхний Ирьяк // Древность и средневековье Волго-Камья. Материалы Третьих Халиковских чтений / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Институт истории АН РТ, 2004. С. 95–98.
- Коренюк С.Н., Перескоков М.Л.* Планиграфия гляденовского городища // Ранний железный век от рубежа эр до середины I тыс. н. э. Динамика освоения культурного пространства / Отв. ред. Д.Г. Савинов. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 77–79.
- Коренюк С.Н., Чуйкина Е.В.* Импортные бусы с гляденовского костища (по материалам коллекций раскопок 2003-2004 гг.) // Современный музей как важный ресурс развития города и региона: материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 1000-летию Казани и 100-летию Национального музея Республики Татарстан (12-17 сентября 2005 г.) / редкол.: Г. С. Муханов и др. Казань: Школа, 2005. С. 197–201.
- Коренюк С.Н., Мингалева М.К., Перескоков М.Л., Чайковский И.И.* Бусы могильника Верхний Ирьяк. Работа над ошибками и новые данные // Гляденовское городище-костище в контексте культур

тур раннего железного века и эпохи великого переселения народов лесной полосы Евразии / Отв. ред. С.Н. Коренюк, М.Л. Перескоков. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. С. 153–169.

Красноперов А.А. Бусы Ныргинды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academia.edu/3156851>. (дата обращения 12.02.2019)

Кренке Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.

Крис Х.И. Чернай И.Л. Городища Дьяковского типа Боршева и Селецкое. // КСИА. Вып. 162. М.: Наука, 1980 С. 75–82.

Крупнов Е.И. Первые итоги изучения Восточного Предкавказья (по материалам экспедиции 1952 и 1955 гг.) // СА. 1957. № 2. С. 154–173.

Лепихин А.Н. Костища гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье / Древняя культура финно-угорских народов Пермского Прикамья. Березники: Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2007. 224 с.

Лещинская Н.А. Вятский край в пьаноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н. э.) / МИКВАЭ. Т. 27. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2014. 472 с.

Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла (по материалам раннесредневековых стеклянных украшений) // АСГЭ. Вып. 20. Л.: Искусство, 1979. С. 90–103.

Львова З.А. Признаки способа изготовления изделий из стекла (по материалам раннесредневековых стеклянных украшений) // АСГЭ. Вып. 21. Л.: Искусство, 1980. С. 75–84.

Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М.: Наука, 1967. 147 с.

Мингалев В.В., Мингалева М.К., Перескоков М.Л. Бусы Мокинского могильника III–V/VI вв. н. э. в Пермском Прикамье // Поволжская археология. 2019. № 3 (29). С. 202–221.

Новокрепленных Н.Н. Археологические исследования в Западной части Пермской губернии. // Труды ПУАК. Вып. IV. Пермь: типография П.Ф. Каменкаго. 1901. С. 107–141.

Новокрепленных Н.Н. Гляденовское костыще Пермской губернии на р. Каме Пермского уезда // Труды ПУАК. Вып. XI. Пермь, 1914. С. 19–97.

Обломский А.М., Разуваев Ю.Д. Грунтовые погребения скифского времени у с. Ксизово на Верх. Дону // КСИА. 2013. Вып. 231. С. 183–195.

Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д. Семилукское городище позднескифского времени на р. Дон (основные результаты раскопок 1884–1993 гг.) // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 4 / Отв. ред. В.П. Челябинов. Рязань: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1995. С. 43–68.

Румянцева О.С. Бусы могильника Брут 2 2-й половины II – середины III в. // Габуев Т.А., Малашев В.Ю. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: ИА РАН, ТАУС. 2009 С. 341–437.

Русланова Р.Р. Бусы могильников уфимско-бельского междуречья III–VIII вв. Дисс... канд. ист. наук. В 2-х т. Казань, 2014.

Сергацков И.В. О конечной дате раннесарматской культуры // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 3 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 2000. С. 113–119.

Скрипкин А.С. Материалы Суловского курганного могильника // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 1. / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 1998. С. 104–124.

Спицын А.А. Гляденовское костыще // Записки императорского археологического общества. Т. XII. Вып. первый и второй. СПб., 1901. С. 228–269. Табл. I–XVII.

Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996–2001 гг.) // Боспорские исследования. Вып. V / Отв. ред. В.Н. Зинько. Симферополь; Керчь: Деметра, 2004. С. 263–319.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка I (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Книга I. М: ИА РАН, 2013. 232 с. с.: ил.

Smith H. Celtic Beads from the British Isles. URL https://www.academia.edu/1488066/Celtic_Beads_from_the_British_Isles (дата обращения: 14.02.2019)

Информация об авторах:

Коренюк Сергей Николаевич, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь, Россия); korenyuk_sn@mail.ru

Мингалева Мария Константиновна, младший научный сотрудник кафедры истории и археологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь, Россия); m.yukova@yandex.ru

REFERENCES

- Alekseeva, E. M. 1975. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12/1. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12/2. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1982. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of North Pontic)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12/3. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Anikeeva, O.V. 2017. In Tairov, A. D. (ed.). *Etnicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale (Ethnic Interactions in Southern Ural)* VII. Chelyabinsk: State Museum of the South Ural History, 14–24 (in Russian).
- Babenko, L. I. 2005. *Pesochinskiy kurgannyi mogil'nik skifskogo vremeni (Pesochin barrow cemetery of the Scythian time)*. Kharkiv: "Raider" Publ. (in Russian).
- Bugrov, D. G. 2006. *Poseleniya p'yanoborskoy kul'tury v Iksko-Bel'skom mezhdurech'e (Settlements of the Pyany Bor Culture in the Ik-Belaya Interfluve)*. Thesis of the Candidate of Historical Sciences. Kazan (in Russian).
- Bugrov, D. G. 2007. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* (17). 442–453 (in Russian).
- Vasil'eva A.V., Korenyuk S.N., Pereskokov M.L. 2021. In Korenyuk, S. N., Pereskokov, M. L. (eds.). *Glyadenovskoe gorodishche-kostishche v kontekste kul'tur rannego zheleznoogo veka i epokhi velikogo pereseleniya narodov lesnoy polosy Evrazii (Glyadenovo hillfort-sanctuary in the context of the cultures of the Early Iron Age and the Migration Period of the forest belt peoples of Eurasia)*. Perm: Perm State University, 8–57 (in Russian).
- Goldina, E. V. 2012. In Goldina, R. D. (ed.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza (VI v. do n.e. – XV v. n.e.): khronologicheskaya atributsiia (Iron Age Antiquities of the Kama Area (6th Century BC – 15th Century AD): Chronological Attribution)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University, 193–202 (in Russian).
- Goldina, R. D. 2003. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st–5th Centuries in the Middle Kama Region)* II. Izhevsk: "Udmurtiia" Publ. (in Russian).
- Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2010. *Turaevskii I mogil'nik – unikal'nyi pamiatnik epokhi velikogo pereseleniia narodov v Srednem Prikam'e (beskurgannaia chast') (Turaevo I Burial Ground, the Unique Site of the Great Migrations in the Middle Kama Area (the Part without Kurgans))*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 17. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
- Goldina, R. D., Krasnoperov, A. A. 2012. *Nyrgyndinskii I mogil'nik II-III vv. na Srednei Kame (Nyrgynda I Burial Ground from 2nd–3rd Centuries in the Middle Kama Area)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 22. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
- Gushchina, I. I., Firsov, K. B. 2000. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 3. Volgograd: Volgograd State University, 268–293 (in Russian).
- Zbrueva, A. V. 1952. *Istoriia naseleniia Prikam'ia v anan'inskuiu epokhu (History of the Population of the Kama River Region in the Ananyino Time)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area) V. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 30. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Ivanov, A. G. 1999. In Ivanov, A. G. (ed.). *Permskii mir v rannem srednevekov'e (Permian World in Early Middle Ages)*. Series: Archaeologia Permica 1. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 6–52 (in Russian).
- Klepikov, V. M., Skripkin, A. S. 2002. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 5. Volgograd: Volgograd State University, 47–81 (in Russian).

Korenyuk, S. N. 2004. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Drevnost' i srednevekov'e Volgo-Kam'ia. Materialy III Khalikovskikh chtenii (Antiquity and Middle Ages of the Volga-Kama Region. Proceedings of the III Khalikov Readings)*. Kazan: Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 95–98 (in Russian).

Korenyuk, S. N., Pereskokov, M. L. 2017 In Savinov, D. G. (ed.). *Ranniy zheleznyy vek ot rubezha er do serediny I tys. n. e. Dinamika osvoeniya kul'turnogo prostranstva (The Early Iron Age from the turn of the era to the middle of the I millennium A.D. The dynamics of the development of cultural space)*. Saint Petersburg: "Skifia-Print" Publ., 77–79 (in Russian).

Korenyuk, S. N., Chuikina, E. V. 2005. In Mukhanov, G. S. et al. (eds.). *Sovremennyy muzey kak vazhnyy resurs razvitiya goroda i regiona (The modern museum as an important resource for the development of the city and region)*. Kazan: "Shkola" Publ., 197–201 (in Russian).

Korenyuk, S. N., Mingaleva, M. K., Pereskokov, M. L., Chaikoskii, I. I. 2021 In Korenyuk, S. N., Pereskokov, M. L. (eds.). *Glyadenovskoe gorodishche-kostishche v kontekste kul'tur rannego zheleznoogo veka i epokhi velikogo pereseleniya narodov lesnoy polosy Evrazii (Glyadenovo hillfort-sanctuary in the context of the cultures of the Early Iron Age and the Migration Period of the forest belt peoples of Eurasia)*. Perm: Perm State University, 153–169 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. *Busy Nyrgyndy (The Nyrgynda Beads)* Available at: <https://www.academia.edu/3156851/> (accessed: 12.02.2019)

Krenke N. A. 2011. *Diakovo gorodishche: kultura naseleniya basseyna Moskvyy-reki v I tys. do n. e. – I tys. n. e. (Dyakovo Hillfort: culture of the population of the Moscow River basin in the 1st Millennium BC – 1st Millennium AD)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Kris, Kh., Chernay, I. L. 1980. In *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 162. Moscow: "Nauka" Publ., 75–82. (in Russian)

Krupnov, E. I. 1957. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 154–173 (in Russian).

Lepikhin, A. N. 2007. *Kostishcha gliadenovskoi kul'tury v Srednem i Verhnem Prikam'e (Bone Beds of the Glyadenovo Culture in the Middle and Upper Kama Regions)*. Series: Drevnyaya kul'tura finno-ugorskikh narodov Permskogo Prikam'ya (Ancient culture of the Finno-Ugric peoples of the Perm Kama region). Berezniki: "Tipografiya kuptsa Tarasova" Publ. (in Russian).

Leshchinskaia, N. A. 2014. *Viatskii krai v p'ianoborskuiu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov I–V vv., n. e.) (Vyatka Area in the Pyany Bor Age: by Materials from Burial Sites of the 1st–5th Centuries AD)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 27. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

L'vova, Z. A. 1979. In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 20. Leningrad: "Iskusstvo" Publ., 5–27 (in Russian).

L'vova, Z. A. 1980. In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 21. Leningrad: "Iskusstvo" Publ., 75–84 (in Russian).

Mel'nikovskaya, O. N. 1967 *Plemena Yuzhnoy Belorussii v rannem zheleznom veke (Tribes of the Southern Belarus in the Early Iron Age)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian)

Mingalev, V. V., Mingaleva, M. K., Pereskokov, M. L. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 29 (3), 202–221 (in Russian).

Novokreshchennykh, N. N 1901. In *Trudy Permskoi gubernskoy uchenoy arkhivnoy komissii (Proceedings of the Perm Governorate Scientific Archive Commission)*. 4. Perm, 107–141 (in Russian).

Novokreshchennykh, N. N 1914. In *Trudy Permskoi gubernskoy uchenoy arkhivnoy komissii (Proceedings of the Perm Governorate Scientific Archive Commission)*. 11. Perm, 19–97 (in Russian).

Oblomskii, A. M., Razuvaev, Yu. D. 2013. In *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 231, 183–195 (in Russian)

Pryakhin, A. D., Razuvaev, Yu. D. 1995. In Cheliapov, V. P. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Srednego Pooch'ia (Archaeological Sites of Middle Oka Area)* 4. Ryazan: Science and Production Center for Protection and Management of Historical and Cultural Sites of the Ryazan Region, 43–68 (in Russian).

Rumiantseva, O. S. 2009. In Gabuev, T. A., Malashev, V. Yu. *Pamiatniki rannikh alan tsentral'nykh raionov Severnogo Kavkaza (Sites of the Early Alans of Central Areas of the Northern Caucasus)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; "Taus" Publ., 341–437 (in Russian).

Ruslanova, R. R. 2014 *Busy mogil'nikov ufimsko-bel'skogo mezhdurech'ya III–VIII vv. (Beads from the burial grounds of the Ufa-Belaya interfluvium of III–VIII centuries AD)*. Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Kazan (in Russian).

Sergatskov, I. V. 2000. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 3. Volgograd: Volgograd State University, 113–119 (in Russian).

Skripkin, A. S. 1988. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 1. Volgograd: Volgograd State University, 104–124 (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1901. In *Zapiski Imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of the Imperial Russian Archaeological Society)* 12(1–2). Saint-Petersburg: “Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag tipografi”, 228–269 (in Russian).

Stoyanova, A. A. 2004. In Zinko, V. N. (ed.). *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* 5. Simferopol; Kerch: Demetra, 263–319 (in Russian).

Yablonskii, L. T. 2013. *Zoloto sarmatskikh vozhdov. Elitnyy nekropol' Filippovka I (po materialam raskopok 2004-2009 gg.) (Gold of the Sarmatian chieftains. The elite necropolis of Filippovka I (based on excavations in 2004-2009))*. Book 1. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Smith H. Celtic Beads from the British Isles. Available at: https://www.academia.edu/1488066/Celtic_Beads_from_the_British_Isles (accessed: 14.02.2019)

About the Authors:

Korenyuk Sergei N. Perm State University. Bukirev, Str. 15, Perm, 614990, Russian Federation; korenyuk_sn@mail.ru

Mingaleva Mariya K. Perm State University. Bukirev, Str. 15, Perm, 614990, Russian Federation; m.yukova@yandex.ru



Статья поступила в журнал 01.08.2022 г.
Статья принята к публикации 01.10.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.